

— молитвенно-заклинающимъ и до конца несоблазненнымъ, — все преодолюющимъ стояніемъ нашимъ мы уже побѣждаемъ и выпашиваемъ, и подготавливаемъ грядущую внѣшнюю побѣду.

Такъ, именно такъ до конца стоять, и тѣмъ самымъ побѣдиль, и насъ научилъ побѣдъ нашъ, свиду непобѣдившій русской національный герой Александръ Васильевичъ Колчакъ.

И. А. Ильинъ.

ОТЖИВАЮЩАЯ ИДЕЯ.

Въ числѣ другихъ идей, полученныхъ въ наслѣдство отъ ХІХ вѣка, идей, абсолютная и практическая цѣнность которыхъ считалась неоспоримой, была и идея всеобщей воинской повинности.

Система всеобщей воинской повинности возникла болѣе столѣтъ назадъ, какъ слѣдствіе политическаго и военнаго разгрома Пруссіи.

По Тильзитскому миру, Пруссія могла содержать армію лишь въ 42 000 чел., должна была уничтожить рядъ своихъ крѣпостей и выполнить длинный перечень условій, фактически низводившихъ наслѣдниковъ Фридриха Великаго на положеніе послушныхъ вассаловъ Наполеона. Переживанія національнаго несчастья пробудили въ германскомъ народѣ стремленіе къ нравственному и политическому возрожденію. Страна покрылась сѣтью патріотическихъ обществъ «Союза Добродѣтели». «Ночные всадники» Люцова вели жестокую партизанскую борьбу въ тылахъ французскихъ армій. Разрозненная, уничтоженная Германія вынашивала идею единаго германскаго народа.

Лучшіе нѣмецкіе поэты призывали къ освобожденію отъ французской гегемоніи и къ объединенію націи. Короче говоря, Германія вообще, а Пруссія въ особенности переживали въ тѣ годы величайшій патріотическій подъемъ. Творцы всеобщей воинской повинности — Шарнгорстъ и Штейнъ, создавая совершенно новую тогда военную систему, имѣли дѣло при практическомъ ея осуществленіи съ такимъ первокласснымъ, въ смыслѣ патріотизма, матеріаломъ, какимъ были нѣмцы въ началѣ ХІХ вѣка. Вновь созданная военная система базировалась на основномъ принципѣ — на священномъ правѣ каждаго гражданина защищать свое отечество.

Ни Шарнгорсту, ни Штейну, ни Гёте, ни милліонамъ другихъ нѣмцевъ не могла, конечно, придти въ голову мысль, что нѣмецъ можетъ быть равнодушенъ къ судьбамъ своей Родины. Примѣры Испаніи и Португаліи и ихъ успѣшная борьба съ Массеной, однимъ изъ лучшихъ наполеоновскихъ маршаловъ,

подтверждали, какія чудеса могло творить *осознанное національное чувство*.

Вновь возрожденная прусская армія, въ кампаніяхъ 1813 и 1815 г.г. вполнѣ оправдала надежды своего народа. Система всеобщей воинской повинности, давшая нѣмцамъ столь блестящіе результаты въ ихъ борьбѣ съ Наполеономъ, постепенно была усвоена всей Европой. «Священное право» защищать свое отечество стало неоспоримымъ для всѣхъ народовъ.

Дюпнельскіе и альзенскіе успѣхи нѣмцевъ въ Датской войнѣ 1863 г. и громкая побѣда надъ австрійцами при Садовой въ 1866 г. еще болѣе укрѣпили вѣру въ превосходство прусской военной системы, основанной на принципѣ всеобщей воинской повинности. Франко-прусская война 1870—71 г.г. вознесла эту вѣру уже на высоту догмата.

Зарожденіе и развитіе этого принципа совпало, какъ разъ съ періодомъ развитія въ Европѣ милитаризма, какъ слѣдствія Наполеоновскихъ войнъ. Прельщенные *идеей количества*, народы въ теченіе XIX вѣка не учитывали, повидимому, того обстоятельства, что новая система жизненна лишь при наличіи *мудраго равновѣсія между качествомъ и количествомъ*. Какъ это часто бываетъ, *форма стала преобладать надъ идеей*. Вѣдь войска Блюхера и Мольтке были сильны, конечно, не только своимъ числомъ, но главное — духомъ. Поэтому, въ прусской арміи, сила и духъ, т. е. количество и качество развивались въ нормальномъ соотношеніи.

Иное мы видимъ при отсутствіи подобнаго равновѣсія. Австрія, тоже воспринявшая новую военную систему, является на протяженіи всего XIX столѣтія примѣры, обратные прусскимъ. Усвоивъ только форму и не обладая тѣмъ однороднымъ, въ своей массѣ, одинаково чувствовавшимъ населеніемъ, какъ въ Пруссіи, двуединая монархія не обладала и сильной духомъ арміей. Поэтому, за исключеніемъ побѣды надъ итальянцами (Кустоца, 1866 г.), Австрія не могла похвалиться ни однимъ крупнымъ военнымъ достиженіемъ. Не уравнивленное качествомъ, австрійское количество, въ силу неизбѣжныхъ законовъ военнаго дѣла бывало обречено на поражение.

Разгромъ австрійцевъ при Садовой (1866 г.), когда половина потерь маршала Бенедика припала на долю плѣнныхъ и дезертировъ, живо напоминаетъ картину военнаго оскудѣнія итальянцевъ при Каппорето въ минувшую войну (убитыхъ и раненыхъ—40 тысячъ, плѣнныхъ—350 тысячъ и дезертировъ—до 400 тысячъ!).

Мецъ, Седанъ и рядъ полевыхъ боевъ во время франко-прусской войны; Портъ-Артуръ и Маньчжурская кампанія въ Русско-Японскую войну; примѣры Россіи, Германіи, Австріи, Италіи въ міровую войну, все это доказываетъ наглядно и убѣдительно, что *численно сильныя арміи, духъ коихъ не равно-*

цѣненъ ихъ формамъ, не являются арміями, способными надежно охранить интересы своихъ государствъ.

Первопричина подобнаго явленія неоспорима: въ теченіе миѣувшаго столѣтія, европейскія арміи стремительно «лѣдовали» по путямъ, указаннымъ Шарпгорстомъ; однако, за это время въ жизни народовъ выявились новыя духовныя теченія, идеалы коихъ нисколько не напоминаютъ націоналистическое движеніе начала XIX вѣка.

Въ жизнь народовъ вошли и закрѣпились такіе факторы, какъ *соціализмъ* и *коммунизмъ*, съ ихъ отрицаніемъ религіи, націонализма и патріотизма, съ ихъ проповѣдью классовой борьбы, идей интернаціонала и т. д.

Если раньше существовали только русскіе, французы, нѣмцы, англичане и т. д., то теперь многіе милліоны людей расцѣпиваютъ себя совсѣмъ по инымъ признакамъ. Въ каждомъ государствѣ существуютъ нынѣ обширныя слои гражданъ, открыто заявляющихъ, что національные интересы ихъ родины не только имъ непонятны, но и враждебны. Эти слои, исчисляющіеся нерѣдко милліонами, по свѣому «честно» предупреждаютъ свое государство, что они являются активными и непримиримыми врагами — какъ существующей идеи государственности такъ и «священной обязанности» защищать свое отечество.

Естественно, что возникаетъ вопросъ: умѣстно ли поручать защиту государства тѣмъ, кто явно, не скрывая, объявляетъ себя врагомъ этого государства? Умѣстно ли въ періодъ самаго страшнаго для народа испытанія, т. е. въ періодъ войны, вооружать своихъ непримиримыхъ враговъ?

Если комендантъ осажденной крѣпости, желая увеличить силы гарнизона, пригласитъ своего противника войти въ крѣпость и защищать ее, то подобнаго коменданта сочли бы, конечно, или измѣнникомъ, или ненормальнымъ. Между тѣмъ, государства призываютъ для своей защиты *своихъ явныхъ враговъ*, въ лицѣ тѣхъ, кои отрицаютъ и всемѣрно колеблютъ главныя основы бытія всякой націи: религію, націонализмъ, государственность и семью. И совершается это во имя отвлеченныхъ и нынѣ безспорно устарѣвшихъ принциповъ всеобщей воинской повинности.

Коммунизмъ и соціализмъ, съ ихъ проповѣдью интернаціонала, *пробили обширную брешь въ системъ Шарпгорста*, логическое совершенство которой основывалось исключительно на любви къ отечеству и народной гордости. *Люди, не признающіе отечества, не будутъ его и защищать.* Въ періодъ войны, они будутъ искренно привѣтствовать любяя неудачи своей Родины и направлять всѣ свои усилія къ вящему разгрому ненавистой имъ государственности.

И здоровый инстинктъ самосохраненія обязываетъ націю *охранять себя отъ своихъ внутреннихъ враговъ* и не давать имъ возможности службою подъ знаменемъ, съ оружіемъ въ рукахъ

вредить своей Родинѣ. Этотъ инстинктъ властно диктуетъ **необходимость коренного пересмотра нынѣ господствующей военной системы.**

Кромѣ элементовъ, открыто объявляющихъ себя врагами государства, имѣется не мало людей, принадлежащихъ къ категоріи «миролюбивыхъ мѣщанъ», кои по свойствамъ своей выцвѣтшей души, *не пригодны быть солдатами.* Ихъ психика, приниженная господствующимъ нынѣ раціоналистическимъ міровоззрѣніемъ, лишаетъ ихъ способности, хотя бы временно, хотя бы частично руководиться въ жизни возвышенными идеалами. Громадный процентъ плѣнныхъ въ минувшую войну въ арміяхъ всѣхъ государствъ, наглядно убѣждаетъ, что *число подобныхъ «мѣщанъ духа» зловѣще увеличилось.*

Если многими, въ ихъ стремленіи избавиться отъ войны, руководила злая воля или безпринципность, то надо признать, что было не мало людей, для которыхъ боевая обстановка являлась *органически непереносимой.*

Лебонъ убѣдительно свидѣтельствуетъ, что нервная система современнаго человѣчества, съ трудомъ выдерживаетъ напряженіе современнаго боя. Не считается съ этимъ невозможно. Нормально устроенное государство обладаетъ, конечно, многими возможностями *принудить* преступныхъ или малодушныхъ людей выполнять свой долгъ, однако, подобное принужденіе приводитъ, въ лучшемъ случаѣ, лишь къ *формальному* выполненію «священной обязанности» защищать свое отечество, т. е. къ Каппорето...

Болѣе цѣлесобразнымъ и удачнымъ разрѣшеніемъ вопроса явится та военная система, которая позволитъ использовать своихъ военно-обязанныхъ такъ, чтобы каждый получилъ возможность вывить свои знанія и способности въ дѣлѣ защиты Родины, внѣ зависимости отъ политическихъ исповѣданій и моральнаго уровня.

Современная война требуетъ соотвѣтствующей подготовки не только арміи, но и рѣшительно всѣхъ сторонъ жизни націи: психологической, финансовой, промышленной, сельско-хозяйственной и т. д. и т. д.

Если въ XIX столѣтіи разработка мобилизаціонныхъ плановъ являлась монополіей генеральныхъ штабовъ, то теперь, къ мобилизаціоннымъ вопросамъ привлекаются люди самыхъ мирныхъ профессій: ученые, финансисты, врачи, журналисты, инженеры и иныя, подобныя имъ, категоріи лицъ. Уже этотъ краткій перечень показываетъ, какъ усложнилось понятіе о войнѣ и веденіе ея. Въ XX вѣкѣ, армія является, хотя и первенствующимъ, но все же лишь *однимъ изъ элементовъ борьбы...*

Для будущей національной Россіи, вопросы ея военнаго строительства явятся вопросами ея бытія. Вопросъ о «качествѣ» и «количествѣ» нынѣ не является уже темою только ка-

бинетной. Уже теперь можно съ полнымъ основаніемъ утверждать, что экономическое положеніе возрожденной Россіи не позволить ей содержать прежнюю многомилліонную армію. Такимъ образомъ, назрѣетъ необходимость съ «малыми» силами надежно разрѣшать всѣ вопросы государственной обороны. А это возможно лишь въ томъ случаѣ, если въ основу созданія вооруженныхъ силъ будетъ положенъ принципъ «качества».

Современная военная система поддерживается ложной, давно уже жизненно поколебленной увѣренностью въ высокихъ, якобы, духовныхъ качествахъ «солдата-гражданина». Вредное заблужденіе, усвоенное еще со временъ великой французской революціи...

Современный бытъ, обусловливающий воспитаніе современныхъ гражданъ, создаетъ не воиновъ, а солдатъ Каппорето. Помнить это, — значитъ *предвидѣть*. Предвидѣніе же даръ, цѣнность котораго постигается лишь со временемъ. «Недостаточно зарегистрировать прошлый опытъ. Нужна еще творческая фантазія, чтобы *предугадать*, что ожидаетъ насъ въ будущемъ и что намъ нужно дѣлать, чтобы не отстать отъ современности». Такое воображеніе, какъ творческое начато, совершенно необходимо «прежде всего въ дѣлѣ войны, гдѣ неподготовленность карается морями даромъ пролитой крови», — писалъ въ своей замѣчательной книгѣ «Полчища» генералъ А. Геруа. Авторъ «Полчищъ» особо серьезное вниманіе удѣляетъ борьбѣ классовыхъ исповѣданій въ арміяхъ вооруженныхъ народовъ и патологической природѣ большевизма и коммунизма. Съ рѣдкой убѣдительностью осмысливаетъ онъ горькій опытъ русскаго лихолѣтія и мудро предупреждаетъ о грозящей опасности.

Если міровое зло не можетъ быть быстро изжито, то надо находить возможности, дабы ослабить его поступательное торжество. *Современная военная система, основанная на всеобщей воинской повинности, лишь вводитъ въ армію это всеобщее зло.*

Минувшая великая война явила всѣ доказательства сильнѣйшаго упадка военнаго искусства. Всѣ воссавшіе народы стремились восполнять недостатки духа и качества — количествомъ и техникой. Въ послѣвоенный періодъ это увлеченіе приняло формы неудержимаго стремленія поставить матерію выше духа и современная военная мысль представляетъ армію какой-то гигантской фабрикой, гдѣ главная роль принадлежитъ машинамъ, а люди лишь обслуживаютъ эти машины. Въ сознаніе современныхъ «миролюбивыхъ мѣщакъ» настойчиво виѣдряютъ мысль, что они могутъ воевать только машинами, а сами они ничто. «Человѣкъ» упразднили; но «человѣкъ» еще вернется и жестоко накажетъ тѣхъ, кто о немъ позабылъ. Было бы, конечно, не только легкомысліемъ, но и преступленіемъ отрицать могущество современной техники. Нынѣ шапками не закидаешь! И все же, *человѣкъ былъ, есть и будетъ главнымъ факторомъ побѣды.*

Въ настоящее время наблюдается во всѣхъ арміяхъ міра опредѣленная тенденція къ сокращенію срока службы подъ знаменами. Принимая во вниманіе усиливающуюся сложность военнаго дѣла и малоцѣнные духовныя качества современныхъ «миролюбивыхъ мѣщанъ», проникнутыхъ духомъ самаго грубаго и примитивнаго матеріализма, надо признать, что въ теченіе 1—1½ года *невозможно создать солдата*. Можно лишь «натаскать» новобранца. Солдатомъ будетъ только тотъ, кого не только научили обращенію съ оружіемъ, но и *соотвѣтственно воспитали*. Для воспитанія же необходимы время и соотвѣтствующія условія военной жизни. Поэтому, первымъ и необходимымъ условіемъ новой военной системы является *увеличеніе срока службы подъ знаменами*.

Располагая обширными кадрами лицъ призывнаго возраста. Россія сможетъ получить, путемъ *тщательнаго отбора*, перво-классный людской матеріаль. Столь совершенные, по своимъ духовнымъ и физическимъ качествамъ контингенты, пропущенные въ теченіе 4—5 лѣтъ черезъ поле и казарму, обратятся въ подлинныхъ солдатъ, способныхъ по завѣту Петра Великаго «съ малою кровію» рѣшать самыя сложныя заданія. Къ тому же, только такую «малую» армію сможетъ возрожденная, но разоренная страна снабдить должной техникой, находящейся на уровнѣ современныхъ требованій.

Освобожденіе отъ воинской повинности должно восполняться соотвѣтствующимъ военнымъ налогомъ, причемъ налоговая система должна предусматривать не только денежные взносы, но главное — трудовую повинность по своей основной, мирной специальности. Это послѣднее условіе явится лучшей подготовкой населенія къ тяготамъ военнаго времени, когда вся страна обращается въ грандіозный тылъ, обслуживающій нужды арміи и населенія.

Б. Штейфонъ.

ИДЕЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУКИ*).

*Свѣтлой памяти профессоровъ Московскаго Университета
Сергія Михайловича Соловьева,
Бориса Николаевича Чичерина,
Владимира Ивановича Герье.*

Вдали отъ родины, въ чужой странѣ, въ состояніи изгнанничества, справляемъ мы сегодня нашъ русскій исконный академическій праздникъ, юбилейный праздникъ Московскаго Университета... И слышится въ сердцѣ нѣкій голосъ, напо-

*) Рѣчь, произнесенная 12 января 1930 года въ Берлинѣ, на собраніи въ честь 175-лѣтней годовщины со дня основанія Московскаго Университета.